

ПРЕДИКАТНО-ПРЕДИКАТНЫЕ СТРУКТУРЫ С СОПРОВОДИТЕЛЬНЫМ ПРЕДИКАТОМ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Актуальной тенденцией современной грамматики является изучение межуровневой корреляции языковых единиц. В украинском синтаксисе, в частности, активно исследуется соотношение формально-синтаксических и семантико-синтаксических параметров членов предложения [3; 4; 6; 8; 13; 14; 16]. Определено, что семантико-синтаксическими коррелятами формально-синтаксических компонентов могут быть единичные предикаты, предикатно-предикатные структуры (далее ППС), а также предикатно-бипредикатные структуры [4; 13]. Объектом нашего исследования являются ППС с сопроводительным предикатом желательности. Такие ППС – корреляты двухэлементного главного компонента (ГК) безличного предложения (БП), который образует семантико-грамматическое единство безличного или личного в безличном употреблении модального глагола со значением желательности и инфинитива. Цель статьи – определить семантический диапазон предикатно-предикатных компонентов, соответствующих обозначенному двухэлементному ГК БР, а также установить семантико-синтаксические функции его основного и сопроводительного предикатов.

Структуру этого предикатно-предикатного компонента формируют основной предикат состояния лица и сопроводительный модальный предикат со значением желательности [13, с. 48]. Исходя из содержательной вместиимости основного и сопроводительного предикатов этой ППС, её общее значение квалифицировано как желательность определённого состояния лица. Однако в украинском языке зафиксирован достаточно широкий диапазон семантических разновидностей этой ППС, предопределённый, в свою очередь, широтой содержания основного и сопроводительного предикатов.

Сопроводительный предикат, выполняющий второстепенную маркирующую функцию, эксплицирует, прежде всего, безличные глаголы, для которых семантика желательности является прямым лексическим значением: *хотітися / хотеться, захотітися / захотеться, бажатися / желаться*, напр.: *Сміялись хочеться* [5, с. 250]! / *Смеяться хочется (Здесь и далее перевод наш – Л. К.)*; *Схотілося визволити на волю / Хотелось освободить на волю* [9, с. 291]; *Читаючи її, хочеться вигукнути: «Це – правда!»* [11, с. 135] / *Читая её, хочется выкрикнуть: «Это – правда!»*; *Кайдашисі дуже бажалось на старість полежати та одпочити* [18, с. 89] / *Кайдашихе очень желалось в старости полежать и отдохнуть*. С. Скомаровская рассматривает их как компоненты, «выражающие значение собственно желания» [21, с. 14]. Периферийными репрезентантами этой семантической разновидности модального предиката являются безлично употребленные глаголы разных лексико-семантических групп (ЛСГ), для которых модальное значение является переносным: *приспичити / приспичить, тягнути / тянуть, горіти / гореть*. Семантика этих лексем содержит дополнительную коннотативную сему «высокая степень обнаружения», которая способствует тому, чтобы квалифицировать смысловой оттенок желания, реализованный этими глаголами, как «стремление» [1, с. 8]. Правда, ППС для обозначения стремления к определенному состоянию лица более ограничена в использовании по сравнению с ППС, маркирующей просто желательность состояния, хотя обе из них последовательно сопровождают основной предикат. Содержательную вместиимость основного предиката этой ППС репрезентируют значения предикатов внутреннего состояния лица и предикатов внешнего состояния лица. Именно на этой семантической основе дифференцировано две разновидности корреляции обозначенного двухэлементного ГК БП с ППС с указанием на желательность состояния лица:

1) двухэлементный ГК БП ↔ ППС со значением желательности внешнего состояния лица: *Йому хотілося лікарювати з дитинства* [15, с. 416] / *Ему хотелось врачевать с детства*;

2) двухэлементный ГК БП ↔ ППС со значением желательности внутреннего состояния лица: *Й собі захотілося раптом розреветися й кинутися звідси геть* [22, с. 416]... / *И захотелось вдруг разреваться и кинуться отсюда прочь*.

Более продуктивна корреляция двухэлементного ГК БП с ППС, определяющей внутреннее состояние лица как желаемое. Её характеризует достаточно широкий семантический диапазон основного предиката. Эту

функцию, в частности, выполняют «экзистенциальные (характеризируют существование человека), посессивные (указывают на владение, принадлежность) и локативные (обозначают местонахождение человека) предикаты» [17, с. 116]. Доминируют экзистенциальные предикатные синтаксемы, выражающие: 1) желательность общего наличия/отсутствия состояния: *Красиво жити хочеться сьогодні* [11, с. 141] / *Красиво жити хочеться сьогодні*; 2) желательность беззаботного, комфортного состояния материальной жизни: *...жити хотілося присівуючи* [2, с. 285] / *...жити хотілось припеваючи*; 3) желательность определённого состояния, обусловленного положением в обществе, имущественными характеристиками, наличием властных полномочий: *Керувати йому хотілося* [15, с. 311] / *Управлять ему хотілось*; 4) желательность состояния, связанного с личной, семейной жизнью: *Демкові вже хотілося одружитися* [22, с. 81] / *Демку уже хотілось женитися*.

Есть также корреляции двухэлементного ГК БП с ППС, указывающей на нежелательность соответствующего экзистенциального состояния лица. Основной предикат в этих ППС выражает значения: 1) нежелательности состояния нуждающегося, нищего, материально необеспеченного существования: *Нікому не хочеться злидарювати* [18, с. 201] / *Нікому не хочеться нищенствовать*; 2) нежелательности состояния, связанного с личной, семейной жизнью: *Тобі не хочеться більше разом жити* [11, с. 148] / *Тебе не хочеться більше вместе жить*; 3) нежелательность состояния, обусловленного положением в обществе, имущественными характеристиками, наличием властных полномочий: *Осипові пхатися до політики не хотілося* [Там же, с. 261] / *Осипу соваться в политику не хотілось*.

Для украинского языка достаточно типично и соотношение двухэлементного ГК БП с ППС, которая характеризует желательность посессивного состояния лица. В соответствии со спецификой предмета владения разграничены несколько частичных значений состояния посессивного наличия как желаемого: 1) желательность состояния владения конкретным предметом: *Йому хотілося мати кімнату у слов'янському кварталі* [Там же, с. 255] / *Ему хотілось иметь комнату в славянском квартале*; 2) желательность определенных внешних признаков, свойств, качеств: *Наталі хотілося мати таку ж зачіску, як і в подружки* [Там же, с. 78] / *Наталі хотілось иметь такую же причёску, как и у подружки*; 3) желательность определенных отношений – кровных, семейных, близких, дружеских: *Їй завжди хотілося мати велику міцну родину* [Там же, с. 89] / *Ей всегда хотілось иметь большую крепкую семью*. Характерно, что корреляции этого типа так же, как и предыдущего, манифестируют соотношение двухэлементного ГК БП с ППС, сопроводительные предикаты которых являются семантическими антонимами – маркируют желаемое и нежелаемое состояния посессивного наличия, напр.: *Більше не хотілося тримати в себе ці старі фотографії* [Там же, с. 256] / *Больше не хотілось держать у себя эти старые фотографии*.

Наиболее ограничена корреляция двухэлементного ГК БП, эксплицированного безличным глаголом желательности и инфинитивом, с ППС для обозначения желательности локативного состояния, то есть характеризующей «бытие субъекта в пространстве» [9, с. 6]. Смысловый диапазон этих ППС охватывает семантически «желательность пребывания одного человека в окружающей среде» (*Їй давно хотілося виїхати за місто* [11, с. 143] / *Ей давно хотілось выехать за город*) и «желательности локализации нескольких лиц в окружающей среде» (*Хотілося отак пролежати разом увесь день* [Там же, с. 215] / *Хотілось вот так пролежать вместе весь день*). Корреляции этой разновидности также могут иметь значение нежелательности определённого локативного состояния, носителем которого является одно или несколько лиц (*Хворим не хотілося купчитися в коридорі* [7, с. 87] / *Больным не хотілось громоздиться в коридоре*).

Соотношение двухэлементного ГК БП, эксплицированного безличным модальным глаголом со значением желательности и инфинитива, с ППС, выражающей семантику желательности внутреннего состояния лица, маргинальное. Согласно смысловому наполнению основного предиката этой ППС разграничены три разновидности соотношений:

1) двухэлементный ГК БП ↔ ППС со значением желательности физического, физиологического состояния лица: *В його кондитерській побільшало відвідувачів, яким хотілося покуштувати новий торт із запашними чаями чи кавою* [11, с. 59] / *В его кондитерской увеличилось количество посетителей, которым хотілось попробовать новый торт с ароматными чаями или кофе*;

2) двухэлементный ГК БП ↔ ППС со значением желательности психоэмоционального состояния лица: *Марії хотілося радіти* [19, с. 186] / *Марии хотілось радоваться*; *Ї собі захотілося раптом розреветися* [22, с. 339] / *И захотілось вдруг разреветься*;

3) двухэлементный ГК БП ↔ ППС со значением желательности интеллектуального состояния лица: *Кеші й хотілося це все забути, та не міг* [11, с. 314] / *Кеше и хотілось это всё забыть, да не мог*; *Найменше всього їй хотілося аналізувати цей вчинок* [Там же, с. 283] / *Наименее всего ей хотілось анализировать этот поступок*.

Смысловое наполнение ППС, маркирующей желательность физического, физиологического состояния лица, детерминировано спецификой семантики основного предиката – предиката физического, физиологического состояния лица. Его структурируют предикатные синтаксемы, указывающие на желательность определенного физического, физиологического состояния человека, исходя из вкусовых (*Мені дорослому не раз хотілося відчутти той смак маминої гарбузової каші* [20, с. 49] / *Мне взрослому не раз хотілось ощутить тот вкус маминой тыквенной каши*), одоративных (*Щоліта хочеться так насолодитися запахом матіол, щоб вистачило його і на дощові осінні ранки, і на морозні зимові вечори* [Там же, с. 35] / *Каждое лето хочеться так насладиться запахом маттиол, чтобы хватило его и на дождливые осенние утра, и на морозные зимние вечера*), зрительных (*Кожного разу, відвідуючи Воробіївку, хочеться милуватися її краєвидами* [10, с. 59] / *Каждый раз, проводывая Воробеевку, хочеться любоваться её пейзажами*), слуховых (*Не раз у дорослому*

житті хотілося почути ті ніжні звуки маминої колискової [20, с. 49] / Не раз во взрослой жизни хотелось услышать те нежные звуки маминой колыбельной), вербальных (А їй *хочеться* з хлопчиками *поговорити* [10, с. 59] / А ей *хочется* с мальчишками *поговорить*); осязательных (Нас так і *тягло торкнутися* того великодного чуда [20, с. 49] / Нас так и *тянуло коснуться* того пасхального чуда) параметров.

Також доволі розв'язана семантика ППС со значенням желательности психоэмоционального состояния, «обусловленная семантическим диапазоном ее основного предиката» [13, с. 50]. Специфику этой семантической разновидности ППС формирует мелиоративный компонент, напр.: «эмоциональный подъем» (*Хотілося стрибати, бігти, обійматися від такого загального піднесення та творчої радості* [22, с. 59] / *Хотелось прыгать, бегать, обниматься от такой общей приподнятости и творческой радости*), «радость» (*Попри зовнішню стриманість, йому хотілося радіти* [10, с. 17] / *Несмотря на внешнюю сдержанность, ему хотелось радоваться*), «любовь и оптимизм» (*У такому стані хочеться любити й жити* [11, с. 50] / *В таком состоянии ему хотелось любить и жить*), «волнение» (*Таке все яскраве, чесне і щире, що хотілося плакати від зворушення* [20, с. 29] / *Такое всё яркое, честное и искреннее, что хотелось плакать от волнения*), «равновесие» (*У таких випадках Марії хотілося мовчати* [19, с. 441] / *В таких случаях Марии хотелось молчать*). Предикаты психоэмоционального состояния с пейоративной окраской в функции основного предиката этой ППС – явления спорадические.

Крайняя периферия в плане объективации основного предиката ППС, имеющей семантику желательности внутреннего состояния, принадлежит предикатам, маркирующим интеллектуальное состояние. В украинском языке морфологическим выразителем такого основного предиката служат глаголы мышления. Р. Коваленко глаголы этой ЛСГ мышления размежевывает на три подгруппы: 1) глаголы, называющие отдельные операции умственной деятельности (*пам'ятати / помнить, знати / знать, забувати / забывать, пригадувати / припоминать, згадувати / вспоминать*); 2) глаголы, обозначающие собственно процесс мышления (*думати / думать, роздумувати / раздумывать, задумуватись / задумываться* и т.п.); 3) глаголы, указывающие на акты творческой деятельности человека (*складати / сочинять, вигадувати / придумывать, видумувати / выдумывать* и т.п.) [12]. Глаголы всех подгрупп последовательно реализуют основной предикат ППС со значением желательности интеллектуального состояния. Ограниченность лексической репрезентации основного предиката только ЛСГ мышления дает основания интерпретировать этот вид ППС как предикатно-предикатный компонент для определения желательности ментального состояния.

Таким образом, базисным семантико-синтаксическим коррелятом двухэлементного ГК БП, образованного синтаксическим сочетанием безличного или личного в безличном употреблении модального глагола со значением желательности и инфинитива, является ППС, характеризующая состояние лица как желательное. Её репрезентируют две разновидности – ППС, обозначающая желательность внешнего состояния лица, и ППС, которая указывает на желательность внутреннего состояния лица. В украинском языке доминирует корреляция с ППС со значением желательности внешнего состояния лица. Семантику этой ППС манифестируют различные значения предикатно-предикатных компонентов, указывающих на желательность определённых экзистенциальных, посессивных и локативных состояний лица. Содержательный спектр ППС, обозначающей желательность внутреннего состояния лица, формируют семантемы «желательность физического состояния лица», «желательность психоэмоционального состояния лица», «желательность ментального состояния лица».

ППС со значением желательности состояния лица репрезентируют семантические разновидности – ППС, указывающая на собственно желательность состояния, и ППС, которая выражает стремление к определённому внешнему или внутреннему состоянию лица. В украинском языке превалирует соотношение с ППС для обозначения собственно желательности состояния лица.

Семантическую квалификацию ППС детерминирует содержательная специфика её составляющих – основного и сопроводительного предикатов, – которая, в свою очередь, предопределена лексическим наполнением их грамматических экспликаторов.

Список литературы

1. Алтабаева Е. В. Выражение модального значения желательности в простом предложении: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1986. 16 с.
2. Багряний І. Людина біжить над прірвою. Львів, 2006. 336 с.
3. Болюх О. В. Семантико-синтаксична структура безособового речення: дис. ... к. филол. н. К., 1992. 160 с.
4. Вихованець І. Р., Городенська К. Г., Русанівський В. М. Семантико-синтаксична структура речення. К.: Наукова думка, 1983. 220 с.
5. Вільде І. Твори: в 5-ти т. К., 1967. Т. 2. 391 с.
6. Годз О. В. Синтаксична структура прислівникових речень в українській літературній мові: автореф. дис. ... к. филол. н. К., 2013. 18 с.
7. Гончар О. Гори співають. К., 1985. 207 с.
8. Городенська К. Г. Дери́вація синтаксичних одиниць. К.: Наукова думка, 1991. 192 с.
9. Грінченко Б. Твори: в 2-х т. К., 1963. Т. 1. 601 с.
10. Гуцало Є. Пози́чений час, або ж Хома невірний і лукавий. К., 1981. 173 с.
11. Декамерон. 10 українських прозаїків останніх десяти років. Харків, 2010. 320 с.
12. Коваленко Р. О. Синонімі́ка конст­рукцій з дієсловами мислення [Електронний ресурс]. URL: <http://kulturamovu.univ.kiev.ua/KM/15/24.htm> (дата обращения: 22.11.13).
13. Коваль Л. Предикатно-предикатна структура як семантико-синтаксичний корелят одноелементного головного компонента безособового речення // Пріоритети сучасної філології: теорія і практика: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. Львів: ГО «Наукова філологічна організація „Логос“», 2013. С. 47-52.

14. **Косенко К. О.** Предикатна основа та семантично-граматична диференціація дієслівних зв'язок в українській мові: дис. ... к. філол. н. К., 2010. 192 с.
15. **Лепкий Б.** Прозові твори. Тернопіль, 2007. 508 с.
16. **Лонська Л. І.** Структурно-семантичні особливості буттєвих речень в українській мові: автореф. дис. ... к. філол. н. К., 2001. 19 с.
17. **Мєлєксєцева Н. В.** Предикати посесивної наявності/відсутності в сучасній українській мові // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Т. 25 (64). № 1. Ч. 1. С. 116-120.
18. **Нечуй-Левицький І. С.** Вибрані твори. К., 1968. 243 с.
19. **Самчук У.** Волинь: роман у 3-х частинах. К., 1993. 547 с.
20. **Склярєнко С. Д.** Твори: в 5-ти т. К., 1965. Т. 4. 64 с.
21. **Скомаровська С. В.** Вербалізація бажальної модальності в українській мові: автореф. дис. ... к. філол. н. К., 2010. 20 с.
22. **Шевчук В.** Вибрані твори: роман-балада. Оповідання. К., 1985. 526 с.